

Королевская кухня, как всегда, была полна суеты, но Ли Куэр не покидало странное ощущение, что в воздухе разлито нечто тревожное.

Она передала корзину с овощами Сяо Цюй, длинной служанке, помогавшей на кухне. Та взвесила товар на безмене: не хватало всего одной цзяни до трех цзиней, но, махнув рукой, записала как три. Сверившись с рыночными ценами, она тут же отсчитала девять медных монет. Ли Куэр взяла деньги и по одной опустила их в самодельный мешочек. Тот, прежде совсем легкий, сразу заметно потяжелел и отозвался приятным мелодичным звоном.

— Кстати, Куэр, ты знаешь, что на нашей кухне грядут перемены? — понизив голос, спросила Сяо Цюй, убирая книгу записей.

Ли Куэр подумала: неужели речь о новой кухарке? В этом поместье жили только старый ван с тремя женами, а их потомство обитало отдельно. Если новая кухарка будет готовить исключительно для хозяев, это означало, что она станет главной на кухне. Сообразив это, Ли Куэр кивнула:

— Я слышала об этом от брата Чжао, когда пришла, но почему ты говоришь о переменах? Не преувеличиваешь ли ты?

— Преувеличиваю? — Сяо Цюй посмотрела на нее как на несмышленицу и решила просветить. — Подумай сама, чьей вотчиной была эта кухня? Матушки Чжан! Даже если она состарится, это место по праву должно было достаться ее сыну, Чжан Да. Да и сколько еще людей втайне метили на должность главного повара? А тут вдруг появляется такая особа. Как думаешь, обрадуются ли они? Скорее всего, скрежещут зубами от злости.

— Теперь, когда ты сказала, я понимаю, почему мне все казалось странным. Они все затаили обиду, — Ли Куэр восхитилась способностью Сяо Цюй видеть скрытые интриги. Вспоминая лица окружающих, она вдруг отчетливо разглядела в них досаду и черную зависть.

— То-то и оно! Закупки продуктов зависят от меню хозяев. Не побоюсь сказать тебе правду: с твоей зеленью все просто, но вот с мясом, рыбой, птицей, деликатесами — тут вода глубокая. Матушка Чжан раньше готовила для хозяев и имела немалый доход, да и поставщики в праздники задабривали ее подарками. А теперь, перейдя на готовку для слуг, она всего этого лишится. Как ты думаешь, она...

Сяо Цюй, округлив глаза, не успела дорассказать о кухонных махинациях, как ее окликнуластряпуха, отвечавшая за десерты:

— Сяо Цюй, хватит болтать, иди помоги!

Сяо Цюй вздрогнула, поспешно ответила и, понизив голос, шепнула Ли Куэр:

— Все, что я сказала, забудь и никому не повторяй. Я побежала. Кстати, я знаю, что у тебя сегодня выходной, но останься, поешь с нами. Посиди часок, не торопись уходить.

Ли Куэр кивнула. Она поняла намек: как и брат Чжао, Сяо Цюй хотела, чтобы она дождалась новую кухарку. Что ж, раз так, стоит посмотреть. В конце концов, даже если она всего лишь торговка овощами, с главным поваром лучше быть в ладах.

Легендарная кухарка прибыла даже раньше, чем ожидалось. Едва три служанки вернулись, отнеся обед хозяевам, как управляющий привел женщину. Она была высокой, стройной, в платье из темно-красной хлопчатобумажной ткани с неброским узором. Волосы были аккуратно уложены, а в них поблескивала изящная агатовая шпилька. В руках она несла красный лакированный поднос. Несмотря на простую одежду, двигалась она с удивительной грацией. Когда она подошла ближе, все увидели ее лицо: нежное, как персиковый цвет, с кожей белой, как снег. Она не пользовалась белилами, но выглядела ослепительно.

Ли Куэр, сидевшая на маленькой скамеечке и перебиравшая стручковую фасоль, замерла, не в силах отвести взгляд. Она никогда не видела таких красивых кухарок. Да что там, эта женщина могла бы поспорить красотой с госпожой из знатного дома! Ли Куэр не могла определить ее возраст: в чертах лица читалась зрелость, но кожа была безупречно свежей.

Странно... так трудно угадать возраст красивой женщины.

— Все сюда! — управляющий хлопнул в ладоши, собирая десяток слуг. Ли Куэр, хоть и не числилась в штате кухни, тоже подошла и спряталась в конце толпы, украдкой разглядывая красавицу. К ее удивлению, та, казалось, заметила ее, слегка улыбнулась и только потом отвела взгляд.

Ли Куэр почувствовала, как сердце забилось чаще. Она покраснела: в свои пятнадцать лет ей не доводилось видеть таких красавиц так близко.

— Кхм-кхм, — управляющий откашлялся. — Это госпожа Хэ Вэйжань, искусный повар, которую ван пригласил из Сянчэна. Отныне кухня переходит в ее ведение. Она будет готовить для вана и трех его жен, а вы должны во всем ей помогать. Понятно?

Никто не посмел возразить, все поспешили выразить согласие, хотя кто знает, что у них было на уме.

— Отныне мы одна семья, не держитесь со мной официально, — Хэ Вэйжань была красива, но держалась просто и доброжелательно, а ее улыбка сразу расположила к ней слуг.

— В честь знакомства, если не побрезгуете, попробуйте мои пирожные с гарденией, — сказала она, открывая лакированный поднос.

В воздухе разлился густой аромат цветов гардении. Ли Куэр, стоявшая дальше всех, невольно втянула носом воздух, опьяненная этим запахом.

Хэ Вэйжань протянула поднос служанке А Чу, и все окружили ее, разбирая угощение. Ли Куэр тоже очень хотелось попробовать, но она постеснялась протискиваться вперед, так как не принадлежала к кухонному персоналу. Когда она увидела, что все с наслаждением едят, ей стало завидно. Она медленно подошла к брошенному в стороне подносу, но тот был пуст.

Ей стало обидно и неловко. Она корила себя за нерасторопность и думала, что лучше было бы сразу уйти.

В этот момент перед ней возникла тонкая белая рука, на ладони которой лежало изящное пирожное.

Ли Куэр подняла глаза и увидела Хэ Вэйжань. Та с лукавой улыбкой произнесла:

— Ну же, бери, а то скоро совсем ничего не останется.

— Спасибо, — пробормотала Ли Куэр и взяла угощение. Пирожное было маленьким, круглым, с нежно-желтой корочкой, посыпанной кунжутом. Ли Куэр откусила кусочек: тесто было рассыпчатым, а внутри оказалась нежная белая начинка, похожая на протертую фасоль, сладкая в меру, с ароматом гардении и ноткой овечьего молока. Таяло во рту.

Ли Куэр показалось, что от одного этого кусочка она сама стала благоухать.

— Вкусно?

— М-м, очень! — Ли Куэр часто закивала, собираясь поблагодарить, но увидела, что новая кухарка смотрит на надкушенное пирожное в ее руке, подняв брови и улыбаясь.

— Какая же ты милая и искренняя девочка.

— А? — Ли Куэр опешила от такой похвалы. Она и сама знала, что милая, но слышать это от такой красавицы было неожиданно.

— Как тебя зовут? — спросила Хэ Вэйжань.

— Хм, ерунда какая, и это называется мастерством?

Не успела Ли Куэр ответить, как раздался женский голос. Обернувшись, они увидели матушку Чжан, которая презрительно кривила губы. У нее было широкое лицо, крупный рот и полная

фигура. Она стояла, засучив рукава, с передником на поясе — только что закончила готовить, возможно, свой последний обед для вана.

Хэ Вэйжань не знала, кто она, но по властному тону и тому, как притихли остальные слуги, поняла, что эта женщина здесь не последняя. Она подошла и вежливо спросила:

— Тетушка, почему вы так говорите?

Матушке Чжан хотелось огреть эту выскочку скалкой и выгнать обратно в Сянчэн, но присутствие управляющего сдерживало ее. Подавив гнев, она холодно бросила:

— Это горькое месиво — разве еда? Кто хочет, пусть и ест. — С этими словами она швырнула пирожное обратно в поднос.

— Горькое? В чем же горечь?

— У меня сладкое, но с привкусом чая.

— Сяо Цюй, выходит, у нас разная начинка.

— А у меня внутри перец.

— Видимо, кроме гардении, остальные ингредиенты разные.

— Как думаете, матушка Чжан специально хочет опозорить госпожу Хэ?

Слуги начали шептаться. Ли Куэр посмотрела на свое пирожное, потом на чужие: снаружи все одинаковые, а внутри — разные начинки. Она взглянула на то, что швырнула матушка Чжан: начинка была бледно-зеленой. Тоже пахла гарденией, но чем-то еще, что так не понравилось матушке Чжан.

— Это начинка из семян лотоса, — Хэ Вэйжань взяла выброшенное пирожное и вложила его обратно в руку матушки Чжан. Она улыбнулась и продолжила: — Просто я оставила сердцевину лотоса, вот и горчит. Но эта сердцевина очищает сердце от огня, успокаивает печень, выводит жар из селезенки и легких. В такую жару, когда сердце беспокойно, это полезно для вашего здоровья, тетушка.

Матушка Чжан стиснула зубы, вынужденная принять пирожное, и подумала: эта женщина — настоящий тигр в овечьей шкуре.